

Глава 35. Второе место преступления

***

Пятнадцать минут спустя в комнате для допросов.

— Я же сказал, это не я! Сколько можно повторять! — Ли Цуньхоу был на грани срыва. — Чего вы ещё от меня хотите! Я просто взял немного денег у сестры... нет, это не кража, я просто взял. Что в этом такого?

— Мы знаем, что убивали не вы, — с сожалением произнёс Фан Сытин. — Однако человек, лишивший жизни Ли Цуйцай, утверждает, что действовал по вашему указанию. Более того, на орудии убийства, которое он принёс с собой, обнаружены ваши отпечатки. Есть и свидетель, и вещественные доказательства. Даже если вы заявите, что случайно коснулись ножа, когда забирали деньги, вы не сможете это доказать, и судья не примет подобные показания во внимание. Сейчас обстоятельства складываются не в вашу пользу.

Подозреваемый продолжал упорствовать:

— Я ничего не знаю.

— Всё ещё не хотите говорить правду? Что ж, тогда у нас нет выбора, — инспектор поднялся и официально объявил: — Господин Ли, мы арестовываем вас по обвинению в убийстве Ли Цуйцай.

— Я... я... я... — выражение лица Фан Сытина было настолько пугающим, что мужчина инстинктивно перевёл взгляд на Тан Шэня.

Тан Шэнь тоже встал.

— Вы оставили на месте преступления слишком много улик, вам не уйти. Подстрекательство к убийству — это как минимум смертная казнь.

— В тот момент, когда умерла сестра, я был на вилле в «Цзуньхуан Юньцзин»... — в отчаянии выпалил тот.

Он внезапно осознал, что сказал лишнее, и тут же замолчал. Оба следователя устремили на него взгляды.

— Пока у нас ещё есть некоторые сомнения по делу Лу Цзиня, чистосердечное признание может быть расценено как явка с повинной, и у вас появится шанс на смягчение приговора, — сказал Тан Шэнь. — Когда мы докопаемся до всего сами, у вас не останется ни единого шанса.

— Насколько смягчат?

— По крайней мере, это будет не смертная казнь. При хорошем поведении в тюрьме, возможно, вас даже выпустят позже.

— Хорошо, я расскажу, — Ли Цуньхоу зажмурился и, стиснув зубы, произнёс: — В тот вечер я не ходил к сестре. Я послушал её и поехал в жилой комплекс «Цзуньхуан Юньцзин», чтобы совершить убийство.

— Я играл в карты на улице, когда около трёх часов дня ко мне подошла Ли Цуйцай и сказала, что есть крупное дельце. Она показала мне фотографию в телефоне и объяснила, что кто-то хочет убить этого человека. Адрес уже был известен, мне оставалось только поехать туда.

— За одно дело — несколько сотен тысяч. Не было причин отказываться. Поэтому около восьми вечера я въехал в комплекс на фургоне ремонтной службы, по карте нашёл нужный дом и, войдя внутрь, вколол ему в шею шприц с каким-то веществом.

— Потом не знаю, что случилось. У меня поплыло в глазах, и мне показалось, будто кто-то приказал мне отрезать пальцы у того человека, — собеседник вздрогнул. — Не помню, сделал я это или нет. Очнулся уже в машине, выезжая за ворота.

Как и в прошлый раз, после этих слов в наушниках раздался сигнал от съёмочной группы — это была информация о деталях инсценировки. Стало ясно, что Ли Цуньхоу, убив человека, немедленно отрезал ему все десять пальцев садовыми ножницами и покинул «Цзуньхуан Юньцзин».

— Кто предоставил фургон?

— Не знаю. Кто-то прислал сообщение, что там-то припаркована машина. Ближе к восьми вечера пришло ещё одно сообщение с приказом ехать в комплекс, и я поехал.

— Убив человека, вы сразу уехали? Больше ничего не делали? — с сомнением посмотрел на него Сюй Но.

— Что ещё я мог сделать? Я убил человека! — Ли Цуньхоу разрыдался. — С тех пор как я это сделал, мне каждую ночь снятся кошмары. Ли Цуйцай ведь обещала, что всё уладит, даст ложные показания, скажет, что я был у неё в тот вечер, и на меня никто не подумает. И что теперь? Её больше нет, а вы подозреваете меня!

— Почему ваша сестра вдруг решила расправиться с Лу Цзинем? Вы были знакомы с ним раньше? Знали о его существовании? — спросил Фан Сытин.

— Вы меня спрашиваете? Мне что, у мёртвых поинтересоваться? — мужчина потёр

покрывшуюся мурашками кожу. — Чертовщина какая-то. Когда я там был, дом выглядел отлично, чистый и светлый. А на фотографиях, что вы мне показали, всё было тёмное, грязное, заплесневелое. Прошло всего несколько часов, а он превратился в руины.

Внезапно до него дошло:

— Пойдите-ка, а с телом что-то делали?

Инспектор Фан снова взял в руки снимки. Заброшенная вилла не была первым местом преступления.

Так как же там оказался плевок Ли Цуньхоу?

Эта улика могла быть оставлена только настоящим убийцей, чтобы намеренно сбить следствие с толку. Даже Тан Шэнь не усомнился в подлинности зацепки, но Сюй Но обратил на неё внимание и провёл тысячи экспериментов.

Сердце Фан Сытина кольнуло чувство вины за то, что он до последнего не верил словам юноши. Если бы он доверился ему раньше, расследование продвинулось бы быстрее, и они избежали бы лишних блужданий.

— Вилла, в которую вы входили, была вот этой? — он показал фотографии интерьера дома Цзян Сюя, друга Лу Цзиня.

— Да.

После того как Ли Цуньхоу совершил убийство, заказчик вернулся на место преступления, чтобы замести следы. Он перенёс тело из особняка Цзян Сюя в заброшенное здание и убрал всю кровь.

***

Бай Чжу увёл задержанного. Сюй Но, собрав материалы дела, последовал за Фан Сытином. Из папки выпал уголок какого-то листа; он открыл её и аккуратно вложил выбившийся документ на место.

В это время Сюй Ань, лихо раскатывая по кабинету в кресле руководителя, едва не сбил юношу с ног. Тот как раз закрыл папку и, на мгновение отвлёкшись, не заметил приближения. Сюй Но уже прикидывал, как увернуться, но внезапная боль в руке прервала его мысли. Неведомая сила дёрнула его в сторону, и в следующую секунду его щека уперлась в чью-то ключицу.

Крепкая рука вовремя обвила его талию, заключая в надёжные объятия. Пуговицы на идеально

выглаженной рубашке отбрасывали холодные серебристо-серые блики, но жар чужого тела просачивался даже сквозь плотную ткань пиджака. Под строгими линиями костюма угадывались широкие плечи и упругие мышцы Фан Сытина, излучавшие силу.

От него веяло непоколебимой надёжностью и сдержанной мощью.

Сюй Но поднял взгляд. Адамово яблоко на шее инспектора, видневшееся над воротом чёрной рубашки, притягивало взор. Вены на шее слегка вздулись, и в ушах застучал пульс — Сюй Но не мог разобрать, свой или собеседника.

Температура тела предательски подскочила на пару градусов.

Фан Сытин, поставив его на ноги, тут же отпустил — всё его внимание было поглощено экспертом Сюем, он совершенно проигнорировал юношу в своих руках.

Сюй Но прижал ладонь к воротнику футболки и отвернулся, поспешно обмахиваясь рукой в тщетной попытке скрыть смущение.

— Эксперт Сюй, проверьте ещё раз все записи с камер наблюдения в жилом комплексе «Цзуньхуан Юньцзин», особенно до момента совершения преступления. Ищите посторонних или кого-то из участников шоу, кто входил в ЖК или выходил из него.

— Я уже проверял, там ничего не было. В чём дело? — с недоумением спросил Сюй Ань.

— Вы искали не в том направлении. Я просмотрел досье всех участников шоу — никто из них никак не связан с этим комплексом. Так откуда убийца мог знать, что на его территории есть заброшенная вилла?

Брови Сюй Но дёрнулись.

— Вы хотите сказать, он заранее разведал местность? — вырвалось у него.

Фан Сытин кивнул:

— Раньше, видя столько крови в заброшенной вилле, мы полагали, что это и есть место преступления. Но показания Ли Цуньхоу доказывают, что первое место — вилла Цзян Сюя. Следовательно, убийца заранее осмотрел территорию и знал, что в комплексе есть подходящее место для инсценировки.

В конечном итоге, это был просчёт организаторов шоу. Если бы Ли Цуньхоу убил Лу Цзиня и отрезал ему пальцы в доме Цзян Сюя, то кровь в заброшенном здании не могла принадлежать жертве. Достаточно было провести ДНК-анализ, чтобы понять, что это не первая сцена.

Но съёмочная группа не могла использовать настоящую кровь, поэтому они взяли куриную. В отчёте говорилось, что пальцы Лу Цзиня были отрезаны в момент смерти, и Группа розыска, естественно, предположила, что эта кровь — заменитель крови Лу Цзиня, а не фальшивка, подстроенная преступником.

Сюй Ань, не доев мороженое, выбросил его в мусорное ведро и, вытерев рот, взволнованно произнёс:

— Я немедленно всё проверю!

Это была важнейшая зацепка.

На лице Фан Сытина не появилось улыбки, но его взгляд заметно посветлел, что говорило о хорошем настроении. Сюй Но молча проводил взглядом расходящиеся в разные стороны спины. Его лицо ничего не выражало, и никто не знал, о чём он сейчас думает.

<http://bllate.org/book/15840/1438788>